

5. Luzyanin S.G. “Odin poyas, odin put’”: Rossiyskaya proektsiya i problemy sopryazheniya [“One belt, one way”: Russian projection and interface problems]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost' [China in world and regional politics. History and modernity]*, 2017, vol. 22, no. 22, pp. 27-36. (In Russ.).
6. Makarov I.A., Sokolova A.K. Sopryazheniye evraziyskoy integratsii i Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti: vozmozhnosti dlya Rossii [The interface of Eurasian integration and the Silk Road Economic Belt: opportunities for Russia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of International Organizations: education, Science, new Economy]*, 2016, vol. 11, no. 22, pp. 40-57. (In Russ.).
7. Si Tszinpin. Prodvigaya stroitel'stvo initsiativy “Odin poyas – odin put’” [Promoting the construction of the “One Belt – One Road” initiative]. *Zhenmin zhibao [People's Daily]*, 15.05.2017. (In Russ.).
8. Syroezhkin K.L. Sopryazhenie EAES i EPSHP [Coupling of NPP and EPP]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii [Russia and the new states of Eurasia]*, 2016, vol. 2, no. 31, pp. 37-55. (In Russ.).
9. Wilson J.L. The Eurasian Economic Union and China's silk road: implications for the Russian – Chinese relationship. *European Politics and Society*, 2016, vol. 17, Issue Supplement 1, pp. 113-132. (In Engl.).
10. *Odin poyas – odin put': sb. statey [One belt, one way. Collection of articles]*. Ed. Cai Fan. Peking, Publishing House of Sociological Literature of the People's Republic of China, 2018. 535 p. (In Chin.).

УДК [008:39] (571.53-15)

Doi 10.31773/2078-1768-2024-66-33-38

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТОФАЛАРИИ

Парфенова Арина Сергеевна, аспирант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, РФ). E-mail: arinaangelina@yandex.ru

Современная реальность такова, что глобализация все глубже проникает во все сферы жизни человека. Сохранение и возрождение культуры национальных меньшинств в настоящее время, как никогда, актуально. Исчезновение традиций и бытового уклада коренных народов под напором массовой культуры и фактора ассимиляции малочисленных народов является неизбежным процессом современного общества. Возрождение богатств традиционной культуры, знаний об истории, обычаях, верованиях, этических и эстетических ценностях своего народа и передача их новому поколению в современных условиях – задача сложная и трудоемкая, требующая особого внимания и разнообразных форм ретрансляции. Основной целью статьи является анализ процесса видоизменения и замещения коренной культуры культурой более крупного этноса. Автор рассматривает процесс преобразования национальной картины мира, реновации этнокультурных ценностей с учетом современных социокультурных условий в тофаларских поселениях. Отличие России от многих других многонациональных государств заключается в том, что она стремится сохранить культурные традиции и уклад населяющих ее народов. Политика, направленная на сохранение культурного многообразия, особенно актуальна для малых народов, наиболее подверженных риску ассимиляции и утрате национальной идентичности. Валентин Распутин поэтично охарактеризовал землю, где проживает тофаларский народ, назвав ее «краем возле самого неба». На этих таежных диких землях с далеких времен проживают тофы, предками которых были древние кочевые племена, многими столетиями занимавшиеся оленеводством и охотой. Безусловно, реалии современной цивилизации коренным образом изменили жизненный уклад и обычаи представителей малых народов. Эти процессы требуют серьезного научного осмысления и изучения с тем, чтобы определить, в каком направлении развиваются малые народы, их обычаи и традиции, культура в целом. Эти вопросы в полной мере относятся и к коренным жителям Тофаларии. На основе вышесказанного автор данной статьи попытался критически осмыслить, проанализировать с научных позиций различ-

ные аспекты влияния современной цивилизации на культурные традиции малых этносов и предположить пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: многонациональное государство, культура национальных меньшинств, культурные традиции народов, культура Тофаларии, тофаларский народ.

TRANSFORMATION OF TRADITIONS IN MODERN REALITIES ON THE EXAMPLE OF THE TRADITIONAL CULTURE OF TOFALARIA

Parfenova Arina Sergeevna, Postgraduate, East Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: arinaangelina@yandex.ru

The preservation and revival of national minority cultures is now more relevant than ever. The disappearance of the traditions and way of life of indigenous peoples under the pressure of mass culture and the factor of assimilation of numerically small peoples is an inevitable process of modern society. The revival of the wealth of traditional culture, knowledge about the history, customs, beliefs, ethical and aesthetic values of their people and their transfer to the new generation in modern conditions is a complex and labor-intensive task that requires special attention and a variety of forms of retransmission. The main purpose of the article is to analyze the process of modification and replacement of indigenous culture by the culture of a larger ethnic group. The transformation of the national picture of the world, renovation of ethno-cultural values, taking into account modern socio-cultural conditions in Tofalar settlements. The difference between Russia and many other multinational states lies in the fact that it seeks to preserve the cultural traditions and way of life of the peoples inhabiting it. A policy aimed at preserving the cultural diversity is especially relevant for small peoples who are most at risk of assimilation and loss of national identity. Undoubtedly, the realities of modern civilization have radically changed the way of life and customs of representatives of small peoples. These processes require serious scientific reflection and study in order to determine in which direction small peoples, their customs and traditions, and culture as a whole are developing. These issues fully apply to the indigenous people of Tofalaria. Based on the foregoing, the author of this article tried to critically comprehend and analyze from scientific positions various aspects of the influence of modern civilization on the cultural traditions of small ethnic groups and suggest ways to solve this problem.

Keywords: multinational state, culture of national minorities, cultural traditions of peoples, culture of Tofalaria, Tofalar people.

Первые упоминания о тофах встречаются в древнекитайских памятниках письменной культуры V столетия. Это племя, которое имело и другие названия, проживало на востоке от Енисея. Территория, на которой проживали тофы, стала частью Московского государства в XVII столетии. Исследователи характеризуют тогдашний образ жизни тофаларов, как полукочевой [2, с. 69]. Общая численность этого малого народа, по результатам Всероссийской переписи на 2010 год, составила 678 человек.

В настоящее время сохранение культур малочисленных народов не теряет своей актуальности. Процесс ассимиляции малочисленных народов неуклонно стирает самобытность их культуры.

Способы и меры по ревитализации культуры тофаларов как никогда актуальны как для Иркутской области, так и для России в целом как многонациональной страны.

Специфическая народная кухня тофов, чумы как основное жилище, кочевая жизнь – все это стало уходить в прошлое начиная с XIX столетия, когда тофалары перешли к оседлой жизни, переселившись в рубленые дома. Официально представляющий в Иркутске тофаларские общины этнограф А. Манченко пишет на своем сайте об озабоченности тофаларов вопросами возрождения своей культуры, религии и национальных промыслов. Остро стоят проблемы, связанные с возрождением родного языка тофаларов, высоким

уровнем безработицы среди молодежи, необходимостью усиления борьбы с такими социальными пороками, как алкоголизм и т. д. (см. [7, с. 62]).

Тофалары традиционно общались на языке, относящемся к тюркской группе. В докоммунистические времена только некоторая часть мужского населения Тофаларии владела русским языком, бурятский язык при этом считался языком торговли. Однако переход на полностью оседлый образ жизни по соседству с русскоязычным населением привел к началу процесса языковой и культурной ассимиляции, которая в значительной степени усиливалась за счет обучения детей в русских школах и интернатах [4, с. 29]. В наше время лишь отдельные представители старшего поколения тофаларов общаются на родном языке, большинство называют русский язык родным, а некоторые таким языком считают бурятский. Обучение в интернатах нескольких поколений тофаларов практически уничтожило национальный язык как язык общения, лишь некоторые понимают его, но говорят на нем буквально единицы. Вместе с тем уход языка из сферы живого общения не привел к исчезновению у тофаларов чувства принадлежности к своему древнему народу с его уникальной культурой. Первым признаком возрождения интереса к языку тофов стало создание тофаларской письменности благодаря усилиям профессора В. И. Рассадина, завершившего эту работу в 1986 году [6, с. 130]. Языку стали обучаться дети начальных классов, были созданы учебники, словари и букварь. Вместе с тем на бытовом уровне использование тофаларского языка ограничивается малочисленными представителями старшего поколения.

С 1994 по 2020 год количество тофов, считающих тофаларский язык родным, сократилось с 33 до 12 %. Такая неутешительная динамика свидетельствует о том, что тофаларский язык вполне обоснованно можно причислить к категории умирающих [5, с. 10].

Тесное соседство тофаларов и русских создало основы для дружеских, а затем родственных отношений между этими народами. Сокращение доли старшего поколения и омоложение тофаларского населения за счет роста смешанных браков привело к усилению процесса русификации тофаларского этноса. Она коснулась всех аспектов

жизни – от бытовых привычек и одежды до общественных отношений и языковых предпочтений.

Необходимо подчеркнуть, что, будучи малочисленным коренным народом, с позиции демографии тофы могут считаться относительно благополучным этносом. Их ни в коей мере нельзя причислить к категории вымирающих. В значительной степени это объясняется тем, что многие дети, рожденные в многонациональных семьях, предпочитают считать себя тофаларами. На фоне достаточно сильного национального самосознания и правовых предпочтений подобная тенденция снижает ассимиляционные риски и позволяет рассчитывать на сохранение тофаларского этноса в границах исторических территорий его проживания.

Традиционными видами деятельности тофаларов являются оленеводство и промысловый вид охоты. Такие экстенсивные формы хозяйствования, как сбор дикорастущих растений, рыболовство и охота, которые ведут тофалары, предполагают освоение значительных территорий. Сегодня охота является одним из ключевых источников жизнеобеспечения жителей Тофаларии. Среди населения Тофаларии имеется значительное имущественное расслоение: от единиц очень богатых и небольшой прослойки обеспеченных людей разительно отличается бедное население, большая часть которого состоит из тофов. Экономическое положение, в котором оказалось население Тофаларии, не позволяет местным жителям улучшать свой быт.

Анализируя изменения, происходящие в социально-экономической жизни тофаларского этноса в условиях рыночной модели хозяйствования, следует отметить, что динамика этих изменений не может не вызывать тревогу. Жители района предпочитают заниматься охотой и оленеводством, отвергая попытки привлечь их к другим видам хозяйствования с целью облегчения тяжелых социально-экономических последствий, связанных с далеко не всегда продуманными рыночными преобразованиями, при проведении которых не учитывались традиционные культурные особенности коренных народов. Так, например, развитию туризма в регионе препятствуют труднодоступность и суровый климат. В настоящее время авиация является единственным способом

добраться до поселков тофаларов. Главным препятствием для развития туристического бизнеса является нерегулярность и высокая стоимость авиасообщения, а также отсутствие инфраструктуры туристического бизнеса [9, с. 146]. Поэтому единственными посетителями Тофаларии являются любители экстремального туризма.

Как и в далеком прошлом, тофалары занимаются пушным промыслом, а мясо добывают на охоте, собирают кедровые орехи, лекарственные растения и ягоды. Как правило, большая часть этой продукции реализуется перекупщикам, поскольку плачевное экономическое состояние промхоза не позволяет ему выплачивать людям за нее деньги. Сокращение популяции оленей вынуждает охотников охотиться пешком на небольших расстояниях от своего жилья либо верхом на лошадях при наличии для этого благоприятных условий. Проблема заключается в том, что тофаларская тайга, помимо высокогорного расположения, имеет множество заболоченных участков, которые проходимы только для оленей. Поэтому верховая охота на лошадях возможна в очень немногих местах, что серьезно сужает потенциал промысловой охоты. Основными «помощниками» охотников на индивидуальном промысле по-прежнему остаются собака и ружье. Применяются и другие способы охоты в зависимости от добычи – капканы, петли, силки и другие, выработанные веками традиционные методы.

В домашних условиях тофалары традиционно обрабатывают шкуры, при этом многие старинные технологии были утеряны, и возродить их не представляется возможным в связи с уходом представителей старшего поколения, владеющих этими навыками.

Большинство тофаларских семей до недавнего времени проживали в обветшавших частных домах, построенных еще в 30-х годах прошлого столетия, а также в бывших ведомственных бараках такого же возраста. Бедственное положение колхозов не позволяло ремонтировать уже имеющееся жилье или возводить новое [1, с. 8]. Сегодня в ситуацию с жилым фондом вмешалась стихия. После наводнения 2019 года по государственной программе восстановления были построены новые дома для наиболее пострадавших 137 семей.

Тщательно изучив кухню современных тофаларов, практически невозможно найти в ней

национальные черты. Единственным отголоском старых привычек является обычай варить мясо крупными кусками и готовить отдельные блюда на рожне: это может быть рыба, печень или белка. Традиция вялить мясо добытого зверя прямо в тайге ушла в прошлое. Теперь добычу стремятся непременно доставить в селение, чтобы приготовить из мяса тушенку либо посолить его. Большой популярностью пользуются консервы из ягод и овощей. Соленые грибы и огурцы, консервированные помидоры, различные сорта варенья из лесных ягод позволяют значительно разнообразить зимнее меню тофаларов. К сезону сбора кедровых шишек или зимней охоты готовят запасы собственными силами, поскольку многие жители Тофаларии практически лишены возможности зарабатывать деньги и вынуждены вести образ жизни, близкий к натуральному хозяйству [3, с. 15].

Крайне низкий уровень финансирования региона негативно отразился на обеспечении местных жителей медицинскими услугами. Тофалары вынуждены возвращаться к методам традиционной народной медицины. В ход идут лекарственные растения, лечебные препараты из растительных и животных ингредиентов.

Если обратиться к религии и духовной культуре современных тофов, то в сегодняшних условиях трудно что-то конкретное сказать по этой теме, поскольку представителей старшего поколения, сохранивших в памяти информацию о старинных религиозных взглядах и деталях повседневного быта, остались считанные единицы. Подавляющее большинство старших людей выросли и были воспитаны уже под воздействием советской идеологии, переняв атеистическое мировоззрение, и в религиозных вопросах ориентируются, мягко говоря, очень поверхностно. Кто-то из них может вспомнить о наличии шаманов, которые с приходом коммунистов бесследно исчезли. На этом знания тофаларов о своих национальных религиозных корнях заканчиваются [8, с. 192].

Безусловно, курс на обеспечение свободы совести позволяет исповедовать любую религию, и шаманизм не является исключением. Однако, откуда среди современных тофов могут появиться люди, владеющие такими знаниями и духовными практиками? Молодежь в нелегкой борьбе с проблемами, с которыми сталкивается их малочисленный народ, стремится каким-то образом

наладить свою жизнь в современных условиях. Немалую работу в области сохранения национальных традиций тофов ведут учреждения культуры села Алыгджер. Алыгджерский Дом культуры и Этнокультурный центр проводят национальные праздники и ведут работу по сохранению тофаларской культуры в различных ее проявлениях.

В настоящее время следует отметить недостаточную поддержку тофов со стороны государства. Среди населения Тофаларии крайне высок процент безработицы, и люди вынуждены перебиваться нерегулярными заработками. Являясь

коренным народом, тофалары не могут уехать, да и вся их история, как и корни народа, связана с этой землей. Тофы как могут пытаются адаптироваться к новым, непростым для них условиям. Представляется, что такие меры, как активизация экономической жизни и развитие сферы туризма этого отдаленного региона, материальная поддержка, гарантированная на законодательном уровне, проявление реальной, а не декларативной заботы о судьбе малых народов со стороны государства, будут способствовать возрождению национальной культуры и родного языка тофаларов.

Литература

1. Белоусова Ю. В., Петров А. Э. Суглан в Тофаларии: изменение содержания и смысла. – Иркутск: Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, 2021. – С. 7–9.
2. Балановская Е. В., Дамба Л. Д., Агджоян А. Т. Генофонд охотников-оленьеводов Южной Сибири: тофалары и тоджинцы // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. – 2019. – № 4. – С. 67–80.
3. Гимельштейн Е. А., Годван Д. Ф., Стецкая Д. В. Повышение туристической привлекательности Тофаларии посредством развития логистической инфраструктуры. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 13–17.
4. Гимельштейн Е. А. Статистика: демографическая ситуация тофаларского региона // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2020. – № 2(16). – С. 29–30.
5. Гимельштейн Е. А., Годван Д. Ф., Грошева Н. Б. Тофалария. Логистическая проблема региона и пути ее решения // Вестник Иркутского университета. – 2019. – № 22. – С. 11–12.
6. Иванова В. Я. Образы тофов в поэтике Валентина Распутина. – Иркутск: ИГУ, 2019. – С. 126–134.
7. Иванова В. Я. Тофалария Валентина Распутина: отзывчивость русской души // Творчество Ф. М. Достоевского в контексте мировой культуры. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2022. – С. 55–65.
8. Крапивкина Е. В. Развитие экологического туризма в Тофаларии Нижнеудинского района Иркутской области. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2017. – С. 190–194.
9. Курдюков В. Н. Климатические условия в местах проживания эвенков и тофаларов и их ведения традиционного хозяйствования на территории Иркутской области. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 141–148.

References

1. Belousova Y.V., Petrov A.E. *Suglan v Tofalarii: izmenenie soderzhaniya i smysla* [Suglan in Tofalaria: changes in content and meaning]. Irkutsk, V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 7-9. (In Russ.).
2. Balanovskaya E.V., Damba L.D., Agdzhoyan A.T. Genofond okhotnikov-olenevodov Yuzhnoy Sibiri: tofalary i todzhintsy [Gene pool of hunter-reindeer herders of Southern Siberia: Tofalars and Todzhintsy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23: Antropologiya* [Bulletin of Moscow University. Episode 23: Anthropology], 2019, no. 4, pp. 67-80. (In Russ.).
3. Gimelshteyn E.A., Godvan D.F., Stetskaya D.V. *Povyshenie turisticheskoy privlekatel'nosti Tofalarii posredstvom razvitiya logisticheskoy infrastruktury* [Increasing the tourist attractiveness of Tofalaria through the development of logistics infrastructure]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2019, pp. 13-17. (In Russ.).
4. Gimelshteyn E.A. *Statistika: demograficheskaya situatsiya tofalarskogo regiona* [Statistics: demographic situation of the Tofalar region]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy* [Business education in the economy of knowledge], 2020, no. 2(16), pp. 29-30. (In Russ.).

5. Gimelshteyn E.A., Godvan D.F., Grosheva N.B. Tofalariya. Logisticheskaya problema regiona i puti ee resheniya [Tofalaria. Logistics problem of the region and ways to solve it]. *Vestnik Irkutskogo universiteta [Bulletin of Irkutsk University]*, 2019, no. 22, pp. 11-12. (In Russ.).
6. Ivanova V.Y. *Obrazy tofov v poetike Valentina Rasputina [Images of tofs in the poetics of Valentin Rasputin]*. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2019, pp. 126-134. (In Russ.).
7. Ivanova V.Y. Tofalariya Valentina Rasputina: otzyvchivost' russkoy dushi [Tofalaria Valentina Rasputina: the responsiveness of the Russian soul]. *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo v kontekste mirovoy kul'tury [Creativity F.M. Dostoevsky in the context of world culture]*. Arkhangel'sk, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov Publ., 2022, pp. 55-65. (In Russ.).
8. Krapivkina E.V. *Razvitie ekologicheskogo turizma v Tofalarii Nizhneudinskogo rayona Irkutskoy oblasti [Development of ecological tourism in Tofalaria, Nizhneudinsky district, Irkutsk region]*. Irkutsk, Irkutsk State Agricultural University named after A.A. Yezhevsky Publ., 2017, pp. 190-194. (In Russ.).
9. Kurdyukov V.N. *Klimaticheskie usloviya v mestakh prozhivaniya evenkov i tofalarov i ikh vedeniya traditsionnogo khozyaystvovaniya na territorii Irkutskoy oblasti [Climatic conditions in the places of residence of the Evenks and Tofalars and their traditional management in the territory of the Irkutsk region]*. Irkutsk, Irkutskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2021, pp. 141-148. (In Russ.).

УДК 392+299

Doi 10.31773/2078-1768-2024-66-38-44

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НЕНЦЕВ

Латышева Лариса Прокопьевна, заведующий отделом этнографии и регионального искусствоведения, Музейное объединение Ненецкого автономного округа; аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Нарьян-Мар, РФ). E-mail: larisasha2012@yandex.ru

Тема национальной, культурной, религиозной идентичности важна и для исследовательских целей, и для обычных людей – жителей каждой страны, особенно такой многонациональной, как Россия. Эта проблема имеет решающее значение для представителей малочисленных народов России, в частности ненцев.

В статье рассматривается вопрос о роли религиозных верований, которые оказывают влияние на общественную и духовную жизнь человека как часть культурной идентичности представителей малочисленного этноса, выделяемого в составе многонационального государства. Данный вопрос иллюстрируется рассмотрением религиозных верований ненцев. Дается оценка проработанности темы национальной, культурной и религиозной идентичности северного народа. В ходе исследования использовались методы – наблюдения, научного описания и интерпретации, привлекались статистические данные опроса К. С. Гипп и Е. А. Епихиной, проведенного среди ненецкого населения в 2015 году, а также результаты интервью 10 информантов 19–63 лет (жители Нарьян-Мара, 2023 год).

В ходе историографического обзора автор выявляет, что фундаментальный аспект вопроса культурной и религиозной идентичности проработан недостаточно, хотя на сегодняшний день является очень значимым по причине возвращения религии в политическую и общественную жизнь в конце XX века.

Результаты опросов и интервью показывают, что для ненцев как представителей одной из этнических групп в составе Российской Федерации в плане религиозной идентичности наиболее частотно отнесение себя к православным верующим, однако языческие верования тоже интенсивны.

Ключевые слова: религиозные верования, ненцы, идентичность, шаманы, многонациональная Россия, Европейский Север.